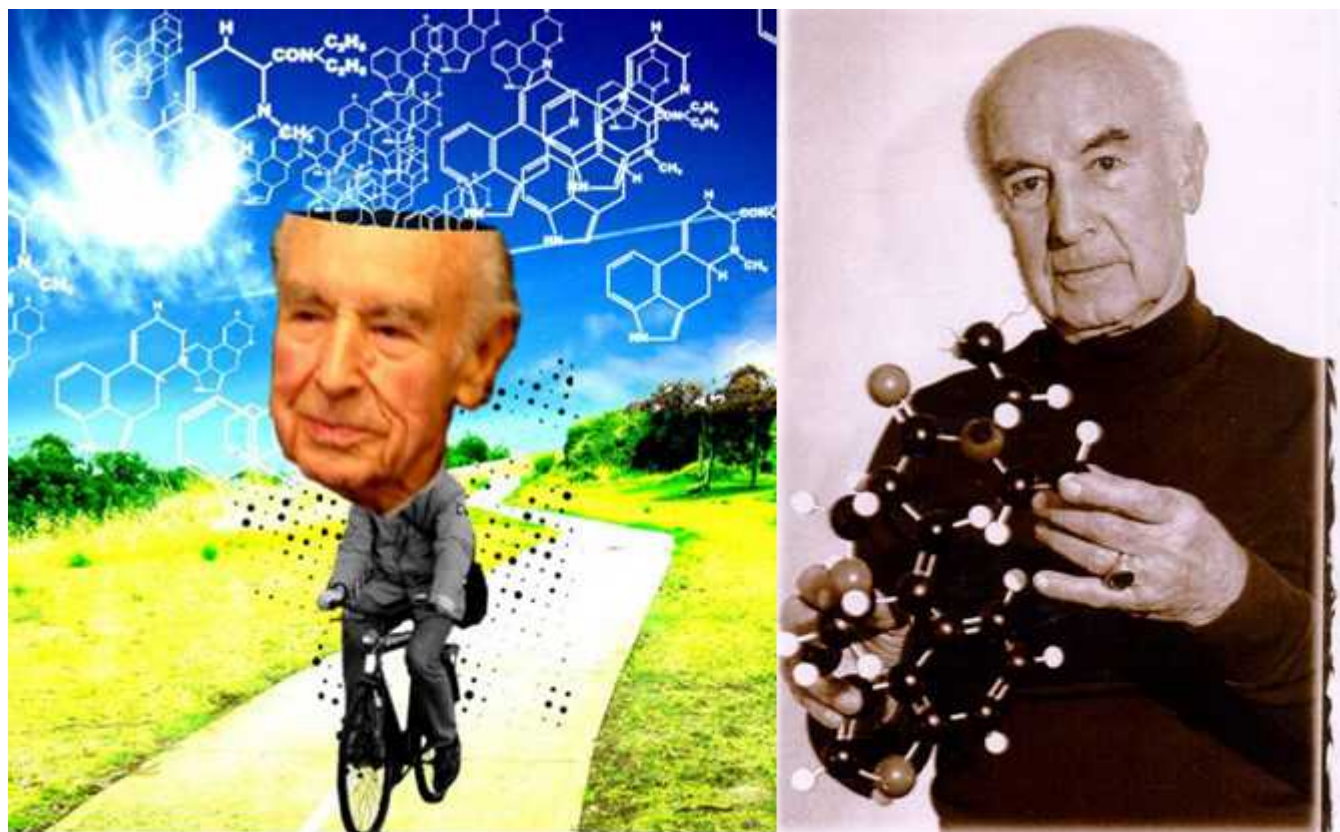

День велосипеда швейцарского отца психоделиков | "Bicycle Day" of the Swiss Father of Psychodelics

Auteur: Людмила Клот, [Базель](#) , 27.04.2012.

Плакат к годовщине Дня велосипеда 19 апреля - Альберт Хофманн представляет формулу нового вещества

19 апреля 1943 года швейцарский химик Альберт Хофманн впервые принял синтезированный им препарат ЛСД, сел на велосипед и, гонимый галлюцинациями, поехал домой. Хофманн не знал, какой эффект его изобретение окажет на последующее развитие человечества, поставив его у истоков психоделического движения.

|
On the 19th of April 1943 the Swiss chemist Albert Hofmann for the first time tried LSD, the drug he himself created. After that he sat on his bike and rode back home haunted by his

hallucinations. Back then the father of psychedelics did not know what effect his invention might produce on mankind.

"Bicycle Day" of the Swiss Father of Psychedelics

Альберт Хофман (род. 11 января 1906 года – умер 29 апреля 2008 года) обладал впечатлительной натурой, необычной для строгого лабораторного ученого. Еще в детстве он был убежден «в существовании чудесной, могучей и непостижимой реальности, скрытой от обыденного зрения». Веря в ценность мистических переживаний, он задавался вопросом, все ли взрослые люди способны их испытывать? Как доказала практика – да, причем ключик, отпирающий волшебную дверь в мир радужных стрекоз и других галлюцинаций вручил человечеству он сам. После этого он прожил еще 65 лет, с растерянностью наблюдая, как следующие поколения выпускают из-да этой двери собственных демонов...

В 1929 году, окончив химический факультет Цюрихского университета, Альберт Хофманн начал работать в Исследовательской химико-фармацевтической лаборатории компании Сандоз (Sandoz Laboratories, сейчас фармацевтическая компания Novartis) в Базеле, под руководством профессора Артура Штолля. «Я выбрал эту должность, потому что она давала мне возможность работать с натуральными продуктами, тогда как два других предложения от химических фирм в Базеле означали работу в области синтетической химии», - пишет он в своей книге [«ЛСД – мой трудный ребенок»](#).

Интересно, что в ту эпоху натуральные препараты были не в моде, так как считалось, что будущее фармакологии – за синтетическими элементами. Хофманн пожелал заняться работой с алкалоидами спорыньи, эмпирические исследования которых компания Сандоз тогда временно прекратила. Профессор Штоль с некоторой опаской одобрил эту идею.

Спорынья – это низший грибок *Claviceps purpurea*, который паразитирует на ржи и, в меньшей степени, на других зерновых и диких травах. В Средневековье, попадая в урожай пшеницы, она была причиной вспышек массовых отравлений, от которых погибли тысячи людей. Болезнь проявлялась в двух формах – гангренозной и судорожной, а народное название спорыньи звучало как «Огонь Святого Антония», поэтому лечением страдальцев занимался монашеский Орден Святого Антония.

Поскольку нужное вещество было дорогостоящим, а в швейцарских лабораториях приветствовалась экономия, Хофманн синтезировал его самостоятельно, в маленькой комнатке, где химики трудились по трое. В 1938 году ему удалось создать «относительно неинтересный ЛСД-25». Как писал он затем: «Странное предчувствие - ощущение, что это вещество может обладать свойствами, иными, чем открытые в первых исследованиях - заставило меня, пять лет спустя после первого синтеза, еще раз получить ЛСД-25... Это было весьма необычно; опытное вещество, как правило, всегда исключалось из программы исследований, если однажды было признано отсутствие фармакологического интереса в нем.

На последнем этапе синтеза, во время очищения и кристаллизации диэтиламида лизергиновой кислоты в форме тартрата (соль винной кислоты), моя работа была прервана из-за необычного ощущения».

Вот как можно передать его в картинках:

Что же могло вызвать головокружение и приятные галлюцинации? Профессионал, Хофманн был крайне осторожен при работе в лаборатории, тем более с настолько токсичным веществом, как соединения спорыньи. Он вспомнил, что немного раствора ЛСД могло попасть ему на пальцы во время кристаллизации. Неужели это вещество настолько мощное? Убедиться в этом можно было лишь опытным путем, что швейцарец и сделал три дня спустя, 19 апреля 1943 года. Дата эта вошла в историю под названием День велосипеда (по-английски Bicycle Day).

День велосипеда

В этот день доктор Хофманн преднамеренно, первым из людей, принял ЛСД, совершив тем самым психоделический опыт. Вот какую запись он оставил в своем лабораторном журнале:

«Эксперимент над собой.

19/04/43 16:20: Принято орально 0.5 куб.см. 1/2 промильного раствора тартрата диэтиламида = 0.25 мг тартрата.

Разбавлен приблизительно 10 куб.см. воды. Без вкуса.

17:00: Отмечается головокружение, чувство тревоги, визуальные искажения, симптомы паралича, желание смеяться.

Добавление от 21/04: Отправился домой на велосипеде.

18:00 - припл. 20:00 наиболее тяжелый кризис».

На этом запись заканчивалась – Хофманн больше не мог держать ручку и с трудом говорил. Тогда ученый сделал не самую разумную вещь: сел на велосипед (машин в военное время не было) и поехал домой. К счастью, под наблюдением ассистента.

Во время поездки Хофманн пережил ряд крайне необычных ощущений: так, ему казалось, что он стоит на месте, в то время как велосипед быстро мчался. Дома он решил напиться молока в качестве противоядия - соседка, принеся молоко, представлялась ему злой ведьмой в раскрашенной маске. Мебель в комнате приняла гротескную форму, а предметы летали вокруг. Вызванный доктор не обнаружил никаких аномалий, лишь зрачки больного были расширены.

«Какой-то демон вселился в меня, завладел моим телом, разумом и душой. Я вскочил и закричал, пытаюсь освободиться от него, но затем опустил и беспомощно лег на диван. Вещество, с которым я хотел экспериментировать, покорило меня. Это был демон, который презрительно торжествовал над моей волей. Я был охвачен ужасающим страхом сойти с ума», - рассказывал Хофманн. В эти часы он мысленно попрощался с женой и тремя детьми и успел горько пожалеть о собственной судьбе, будучи уверен, что порожденный им могущественный препарат непременно убьет своего создателя.

Наутро, выспавшись, Хофманн вышел в сад «обновленный, с ясной головой, хотя и несколько уставший физически». В нем струилось ощущение благополучия и новой жизни. К 22 апреля химик настолько пришел в себя, что подбил коллег на новую серию опытов, но на этот раз они приняли всего лишь по трети первоначальной дозы. Приятный сюрприз: ЛСД мог погружать человека «в глубокое, мощное состояние опьянения без дальнейшего похмелья».

В дальнейшем адепты «кислоты» с восторгом подчеркивали, что даже дата и место открытия ЛСД символичны: 1943 год, разгар Второй мировой войны, а в Швейцарии, как в маленьком оазисе, скромный ученый переживает неожиданный мистический опыт благодаря созданному им диэтиламиду – что это, как не символ нового витка в истории человечества?

Сам Хофманн никогда не разделял такого взгляда на вещи и выступал против психоделического движения. ЛСД стал «трудным ребенком для меня и для компании Сандоз, - сокрушался он. - Я не ожидал, что ЛСД, с его непостижимыми, жуткими, потрясающими эффектами, столь неподходящий как средство для развлечения, найдёт всемирное применение в качестве наркотика. Я предполагал любопытство и интерес со стороны людей искусства – актёров, художников, писателей – но никак людей в целом».

«Когда делизид легально распространялся Лабораторией Сандоз, он сопровождался небольшой брошюрой-инструкцией. Там объяснялось, как его можно использовать: как препарат для психоанализа и психотерапии, а также как средство для самих психиатров, чтобы те могли испытать необычайные состояния сознания. На упаковке специально указывалось, что психиатр, планирующий использовать делизид в своей практике, сначала должен испробовать препарат на себе», - рассказывал Хофманн в одном из интервью.

Патент Сандоз на изготовление ЛСД истек в 1963, устранив последнее препятствие массовому нелегальному изготовлению «кислоты». Тогда же, после волны публикаций о несчастных случаях, убийствах и самоубийствах, преступлениях, совершенных под воздействием психотропных веществ, швейцарская фармацевтическая компания официально прекратила выпуск и распространение ЛСД и псилобицина. В большинстве стран эти вещества находятся сейчас под запретом.

Хофманн считал, что препарат был «украден» молодежным движением 60-х США, а затем неоправданно демонизирован правящими кругами, чтобы бороться с хиппи. Хотя и признавал, что ЛСД может быть опасным в плохих руках.

Означает ли это, что в хороших руках он будет полезным? Лауреат Нобелевской премии Френсис Крик открыл структуру двойной спирали ДНК под действием ЛСД. Стивен Джобс в юности принимал ЛСД и не скрывал, что этот опыт сыграл в его становлении важную роль, говорят, что он не нанимал на некоторые важные IT-проекты людей, не знакомых СП психоделиками. Он же иронично добавил, что Билл Гейтс «стал бы менее зашоренным, если бы однажды капнул кислоты». Впрочем, в 1994 году в интервью журналу «Playboy» Гейтс тоже не отрицал, что тоже принимал ЛСД в юности, так что шутка Джобса не имеет смысла.

Хофманн много лет возглавлял отделение естественных продуктов Лаборатории Сандоз, занимался изучением галлюциногенных веществ в «волшебных грибах» и произвел синтез псилобицина. Вместе с женой Анитой путешествовал в Мексику, где собирал растения с активными галлюциногенными компонентами.

В 2007 году Альберт Хофманн возглавил (!) список «100 живущих гениев», составленный в Великобритании. Полностью список можно прочесть [здесь](#), от России в него вошли математик Григорий Перельман, шахматист Гарри Каспаров и изобретатель легендарного автомата Михаил Калашников.

Стал автором более 100 научных работ и автором или соавтором нескольких книг. У него очень легкий и увлекательный стиль изложения. Самая известная из его книг, «LSD — Мой трудный ребенок», считается лучшей в мире книгой об LSD из всех, когда-либо написанных на эту тему. Кроме описания своей работы с лизергиновой кислотой, Хофманн делится своими рассказами об интересных людях, разделявших его взгляды на ЛСД.

Одну из глав он посвятил встрече с писателем Олдосом Хаксли, который посетил Цюрих в 1961 году и специально заехал в лабораторию к ученому, а затем пригласил его в ресторан. «От первой встречи с Хаксли у меня остался образ добродушного высокого и благородного джентльмена с жёлтым цветком в петлице. Разговор за столом в основном вращался вокруг вопроса волшебных снадобий. И Хаксли, и его жена Лаура Арчера Хаксли уже имели собственный опыт с ЛСД и псилоцибином». Хофманн не скрывает своего восхищения романами Хаксли и подчеркивает, что тот видел в галлюциногенных препаратах химические «отмычки», позволявшие обычному человеку проникнуть в мир великих творцов и пережить мистический, визионерский опыт.

Хаксли умер от рака горла 22 ноября 1963 года, в день убийства президента Кеннеди. Чтобы избежать мучительной смерти с судорогами и удушьем, Хаксли, который уже не мог говорить, написал жене Лауре на листке бумаги «ЛСД – попробуй – внутримышечно – 100 мкг». Она, вопреки опасениям присутствующего у постели врача, собственной рукой сделала ему инъекцию. Писатель умер спокойно.

Сам изобретатель ЛСД прожил до 102 лет и скончался 29 апреля 2008 года в своем доме под Базелем.

[ученые швейцарии](#)

Source URL: <http://www.nashagazeta.ch/node/13361>